

Недавно состоялся потрясающий диалог в одном человеке. Человеком, в общем-то, неглупым, но сильно изменившимся за последние полтора года не в лучшую сторону. С чем это связано - с желанием ли стать авторитетным, со сложностями ли в жизни или ещё с чем - не знаю, а гадать как-то странно. Если вкратце, то диалог примерно такой: человек в беседе о божественном, а точнее, о лицемерах и рабах от религии (тема была поднята в дневнике одной знакомой девушки), "задудел" о философах и привёл в пример Эйнштейна как верующего. Ему процитировали высказывания учёного о религии, Библии и прочем, которые очень далеки от богопоклонничества, а заодно посоветовали прочитать его - Эйнштейна - статью "Наука и религия". Человек отказался читать статью, а когда его спросили, зачем же тогда он ссылался на физика, стал всё больше заводиться. Сначала заявил, что ироничных всяких много, а он один, на что ему было в шутку отвечено, что подобные высказывания больше свойственны продавщицам в гастрономах (а я вообще считаю, что это одно из самых странных заявлений, которые позволяют себе люди - странных в своей хабальности), что абсолютно любой человек может сказать о других, что, мол, "вас много - я один". И тут человека начало прорывать "нипадецки". Оказалось, что и разговаривать-то с нами не о чем, что зубоскалы-то мы последние, что сами-то тут мы мелочь считаем, как продавщицы и тыды. Ну, что тут можно ответить? Понятное дело, был дан совет сменить круг общения, раз с нами так всё плохо. Тем более что он и без того сменился за последнее время, "откочевав" в сторону "глубокомысленных" индивидов сомнительного разлива - со знаниями младенцев и амбициями Наполеонов, в жуткими понтами и такой же жуткой безграмотностью. Стоит ли насиловать себя общением с иронизирующими зубоскалами, когда вокруг столько умных лиц, заумных (жаль, кривых) строк? И тут началась у человека истерика - и на хуй-то меня послали, и самкой-то визжащей окрестили, и мои высказывания по поводу того, что люди и обезьяны похожи мне попомнили, а заодно попомнили и то, что мы когда-то хорошо общались, и я говорила, что человек чувствует литературу. Я не стала опускаться до того же уровня и напоминать, как человек в "личке" обсирал тех, перед кем теперь крутит хвостом, кого теперь именует супер-пупер поэтами. Хрен-то с ним. Ну, видать, подзабыл сам, что и ком говорил. Осуждать его - глупо, обижаться на него - нет смысла, даже несмотря на море оскорблений, которыми он пытался задеть меня и моего мужа. Ну, не задевают меня как-то глупые высказывания надувшихся на жисть-жестянку. Но вот на саму тему, поднятую изначально - о пошлом употреблении слова "любовь", которое навязло в ушах, благодаря псевдоблагочестивым псевдолюбящим всё человечество, не любящим при этом никого конкретно ("Люли-люли"), о боге внутри и снаружи, о поисках бога ("Кто ты?") и о прочем подобном высказаться всё-таки хочется. Не своими, правда, словами, а с помощью двух песен Михаила Борзыкина, но они мне дуже близки, поэтому не вижу смысла пересказывать в прозе то, что, в принципе, чувствую, и что уже кем-то сказано до меня. :) А песни (и их тексты) вот:

(М. Борзыкин)

Над моей планетой, где я тараканом живу,  
Дуют мудрые ветры, слова облаками плывут.  
А над ними - золотым да с кровью пятном  
На вершине блестит и лоснится ОНО -

Это жирное слово в ярких одеждах жреца,  
В ожидании жертвы тела колыхнется.  
Свет стекает на мысли усталые  
Золотой кислотой – пшик! – и не стало их...

Люли-люли-люли-люли-любовь,  
Полюбуйся на своих рабов.  
Мы себя обманули тобой  
И скулим миллиардами ртов:

"Люли-люли-любовь!"

И пошло застолье - звон тяжелый в ушах,  
И новый хозяин с твоею душою пьет на брудершафт.  
А душа, захмелев, мечтает забыться вечным сном,  
И, склонившись над нею хищною птицей, шепчет он:

"Бей, зомби, бей в барабаны! За мной,  
Как у Христа за пазухой, как в нирване, безопасно.  
Умиленное обнимет тебя человечество -  
Теперь-то ты знаешь, зачем ты живешь... "

Ой, люли-люли-люли-люли-любовь,  
Полюбуйся на своих рабов.  
Мы себя обманули тобой  
И скулим миллиардами ртов:

"Люли-люли-любовь!"

Это слово больное затерто до дыр,  
Этим словом давно провонял весь мир -  
Волосатенький апостол, бородатенький бог:

"Люли-люли-любовь!"

Сахарная пудра на куче дерьма,  
Боевая камасутра для могучих масс,  
Лютая молитва о стену лбом:

"Люли-люли-любовь!"

Ой, люли-люли-люли-люли-любовь,  
Полюбуйся на своих рабов.  
Мы себя обманули тобой  
И скулим миллиардами ртов:

"Люли-люли-любовь!"

Кто ты? (М. Борзыкин)

Находясь в потоке кулуарных оваций,

Начинаю думать, начинаю сомневаться.

Чей бог не имеет себе равных?

У кого патент на правду?

У кого право на правду?

У одного ты свят и светел,

У другого ты прям и грозен.

И полный покой, и буйный ветер,

И огонь в ночи, и горный воздух...

И огонь, и горный воздух...

А кто-то на тебе просто делает деньги,

Кто-то на тебя просто ловит женщин,

Кто-то живет аскетом,

Чтобы купить у тебя блаженство...

Купить...

Я не хочу тебя выдумывать сам,

Я не хочу тебя искать по святым писаньям.

Стоя на коленях, стоя в грязи, кричу небесам:

"Кто ты? Кто ты?"

Одни прикрывают тобой убийства,

Другие просят у тебя покоя;

И на рынке человеческих истин

Идет продажа, идет торговля.

Идёт торговля...

Вот друг, вот отец, вот любовь, вот нечто -

Налетай, купи! Авось, поможет.

Тебе дадут любое имя,

Чтобы продать тебя подороже.

Продать дороже...

Они назовут тебя отрицаньем,

Они назовут тебя природой.

Немного науки, немного тайны:

И наклейка готова - ты снова продан!

Ты...

Я не хочу тебя выдумывать сам,

Я не хочу тебя искать по святым писаньям.

Стоя на коленях, стоя в грязи, кричу небесам:

"Кто ты? Кто ты?"

Находясь в потоке кулуарных оаций,

Начинаю думать, начинаю сомневаться.

Чей бог не имеет себе равных?

У кого патент на правду?

У кого право на правду?

Я не хочу тебя выдумывать сам,

Я не хочу тебя искать по книгам.

Стоя на коленях, стоя в грязи, кричу небесам:

"Кто ты? Кто ты?"